

UDC 343.231

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0013

СИСТЕМА И СИСТЕМНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2019

Кондратюк Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры
«Уголовное право и процесс»

*Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)*

Румянцев Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
общеправовых дисциплин и гражданского права

*Самарская гуманитарная академия, филиал в Тольятти
(445028, Россия, Тольятти, бульвар Королева, 6, e-mail: pavel_rumyantsev@mail.ru)*

Аннотация. Современная уголовно-правовая доктрина в качестве одного из важнейших принципов выделяет дифференциацию уголовной ответственности за совершенное преступление. Средства осуществления дифференциации достаточно разнообразны. К ним можно отнести законодательное разграничение преступлений по степени тяжести, установление обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, оснований освобождения от уголовной ответственности, привилегирующих и квалифицирующих признаков состава преступления, и другие средства. В отличие от остальных средств дифференциации, отнесение к ним квалифицирующих признаков преступления признается большинством исследователей. Однако отсутствие легальной дефиниции квалифицирующих признаков преступления, недостаточное понимание их природы законодателем, правоприменителями и представителями научной среды приводит к ошибкам в конструировании правовых норм, содержащих квалифицирующие признаки, и к их неоднозначному толкованию. В настоящей статье авторами предпринимается попытка представить квалифицирующие признаки преступления в качестве системы, определить ее характерные особенности и установить системность в использовании признаков, квалифицирующих преступление, при их законодательной регламентации. Это позволяет дать ряд рекомендаций по обеспечению высокого уровня системности использования признаков, квалифицирующих преступление.

Ключевые слова: уголовная ответственность, дифференциация, преступление, общественная опасность, квалифицирующие признаки, система признаков, системность использования признаков, правовое регулирование.

SYSTEM AND CONSISTENCY IN APPLYING QUALIFYING ELEMENTS OF AN OFFENCE

© 2019

Kondratyuk Sergey Viktorovich, Senior Lecturer of Department
«Criminal Law and Proceeding»

*Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru)*

Rumyantsev Pavel Alexandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Department
of General Legal Disciplines and Civil Law

*Samara Humanitarian Academy, branch of Togliatti
(445028, Russia, Togliatti, Korolev boulevard, 6, e-mail: pavel_rumyantsev@mail.ru)*

Abstract. Modern criminal law doctrine as one of the most important principles highlights the differentiation of criminal responsibility for the committed crime. The means of differentiation are quite diverse. These include the legislative distinction of crimes by degree of severity, the establishment of circumstances mitigating or aggravating punishment, grounds for exemption from criminal liability, privileging and qualifying essential elements of an offence, and other means. Unlike other means of differentiation, the assignment to them of qualifying elements of an offence is recognized by most researchers. However, the absence of a legal definition of qualifying elements of an offence, a lack of understanding of their nature at the legislative level by legislator, law enforcers and representatives of the scientific environment leads to errors in the design of legal norms containing qualifying elements and their ambiguous interpretation. In this article, the authors attempt to present the qualifying elements of an offence as a system, to determine its characteristic features and to establish a systematic approach in the use of elements qualifying an offence, with their legislative regulation. This allows to make a number of recommendations to ensure a high level of systematic use of elements qualifying an offence.

Keywords: criminal responsibility, differentiation, crime, public danger, qualifying elements, system of elements, consistency in applying elements, legal regulation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Анализ исследований, где в той или иной степени рассматриваются проблемы, связанные с наличием признаков, квалифицирующих преступление, показывает, что, в основном, совокупность таких признаков рассматривается лишь как механическая совокупность. Такой подход представляется не совсем верным, поскольку не дает возможности изучать совокупность признаков, квалифицирующих преступление, как единое целое, со своей обусловленностью, правилами функционирования, роли в правовом регулировании. Зато понимание природы самой совокупности признаков, квалифицирующих преступление, позволит в полной мере исследовать следующие признаки: выявить особенности существования и функционирования, общие тенденции в развитии, разработать предложения по совершенствованию. Кроме того, это даст возможность установить основные свойства этой совокупности, и на данной основе сформиро-

вать представление о наиболее оптимальном виде этой совокупности с точки зрения достаточности и соблюдения правил законодательной техники.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованию признаков, квалифицирующих преступление, как правового феномена, посвящены работы О.М. Войтюк, Т.А. Лесниевски-Костаревой, А.П. Козлова, С.Е. Кротова, Л.Л. Кругликова и других ученых. Исследование природы собственно совокупности этих признаков проведено в трудах Т.А. Лесниевски-Костаревой, которая выразила тезис о существовании в уголовном праве института признаков, квалифицирующих преступление. Однако до настоящего момента изучение квалифицирующих признаков преступления с позиций системности их организованности и использования не проводилось, что обуславливает необходимость его осуществления для

ликвидации этого научного пробела в теории уголовного права.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является исследование системного характера и системности использования в качестве свойств совокупности признаков, квалифицирующих преступление.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Представляется, что с позиции системного видения мира, совокупность признаков, квалифицирующих преступление, следует рассматривать как систему. В теории систем выделяют следующие основные признаки системы:

1) целостность – система представляет собой объединение частей, которое по отношению к окружающей обстановке выступает как одно целое;

2) качественная определенность – системой является такая совокупность элементов, которая имеет свои качественные признаки, которые характерны только для данной системы и отсутствуют в других системах; эти признаки определяют отношение к другим системам;

3) обособленность относительно среды – всякая система имеет свои границы, которые отделяют систему от окружающей среды и определяют, что входит в систему и в нее не входит, то есть является внешним по отношению к системе;

4) гетерогенность и структурированность – система состоит из различных частей, то есть является не простой, а определенным образом организованной совокупностью, и имеет определенную структуру;

5) взаимодействие частей системы между собой – в системе части взаимодействуют между собой и только в данном взаимодействии они образуют определенную систему;

6) взаимодействие и связь с окружающей средой – система как целое взаимодействует с другими системами; это обусловлено целостностью системы, ее качественной определенностью; при взаимодействии с окружающей средой проявляются свойства системы;

7) наличие интегральных характеристик и эмергентность – в системе свойства отдельных элементов объединяются, и появляются новые качества, не свойственные элементам, составляющим систему.

8) наличие целей и их совокупности, целенаправленность – каждая система имеет определенную цель существования или создана для определенной цели; в системе может быть одна цель или совокупность целей; в случае совокупности целей все они образуют определенную иерархию, в которой есть главные, первоочередные цели и второстепенные, подчиненные главным.

Для анализа признаков системы на примере совокупности признаков, квалифицирующих преступление, представляется необходимым установить сущность самого понятия признаков, квалифицирующих преступление. В уголовно-правовой науке существует множество определений признаков, квалифицирующих преступление. Л.Л. Кругликов устанавливает, что такими признаками являются признаки состава преступления, свидетельствующие о резко повышенной (по сравнению с выраженной с помощью признаков основного состава) общественной опасности деяния и лица, совершившего это деяние [1, с. 56-64]. Т.А. Лесниевски-Костарева данные признаки определяет как указанные в законе и присущие части преступлений определенного вида важные обстоятельства, отражающие типичный значительно измененный по сравнению с основным составом преступления уровень общественной опасности совершенного и личности виновного, и которые влияют на законодательную оценку (квалификацию) содеянного и уровень ответственности [2, с. 234]. О.М. Войтюк приходит к выводу, что признаки, которые квалифицируют преступление – это конкретные обстоятельства, указанные в статьях Особенной части УК РФ и характер-

ные для отдельных групп (видов) преступлений, непосредственно связанные с преступлением, существенно повышающие степень его общественной опасности, а также присущие для большинства зафиксированных в основном составе деяний и непосредственно влияющие на ужесточение наказания по сравнению с обычным наказанием, предусмотренным за совершение преступления без соответствующих признаков [3, с. 7-8]. По мнению С.Е. Кротова, квалифицирующими признаками являются признаки преступления, сформулированные в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающие отягчающие обстоятельства указанного в диспозиции статьи преступления и предполагающие повышенную ответственность [4, с. 10].

Обобщая данные определения можно выделить ряд неоспоримых существенных свойств (термин свойства мы использовали во избежание формулировки «признаки признаков») признаков, квалифицирующих преступление:

- такие признаки являются признаками состава преступления;

- в основе этих признаков лежат конкретные обстоятельства, связанные с совершением преступления;

- они обозначают значительное изменение общественной опасности преступления;

- с ними связано конструирование новой санкции;

- на базе основного состава преступления они образуют новый состав – квалифицированный, который кроме них наследует все признаки основного;

- они влияют на квалификацию, так как регламентированы в отдельном структурном элементе закона об уголовной ответственности.

На основе выделенных существенных свойств признаков, квалифицирующих преступление, можно констатировать следующее.

1. Совокупность признаков, квалифицирующих преступление, характеризуется целостностью, ведь исходя из их существенных свойств, она выступает как отдельный инструмент разграничения уголовной ответственности, отличный от других таких средств (признаков основного состава преступления, обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, стадий преступления и т.п.) и других уголовно-правовых феноменов.

2. Качественными свойствами совокупности предусмотренных законодательством об уголовной ответственности признаков, квалифицирующих преступление, можно назвать объемы использования признаков, квалифицирующих преступление, для дифференциации ответственности, разнообразие использованных признаков, степень их конкретизации, степень влияния на суровость наказания и т.п. По таким качествам, к примеру, можно сравнивать совокупность признаков, предусмотренных УК РФ и законодательством об уголовной ответственности других государств, действующее законодательство и законодательство, действовавшее ранее.

3. Отграниченность совокупности признаков, квалифицирующих преступление, от среды следует из их существенных свойств, позволяющих достаточно четко отличить их от других феноменов, прежде всего признаков основного состава преступления, обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, стадий совершения преступления, совокупности преступлений и совокупности приговоров и других инструментов разграничения уголовной ответственности.

4. Совокупность признаков, квалифицирующих преступление, является определенным образом структурированной и организованной. В частности, учитывая, что они представляют собой признаки состава преступления, из всей совокупности можно выделить признаки, характеризующие объект преступления (имеется в виду предмет и потерпевший), объективную сторону состава преступления, субъект преступления и субъективную сторону состава преступления. Кроме этого, среди использованных в тексте УК РФ признаков четко просма-

триваются признаки, не привязанные к конкретному составу преступления (группой лиц, должностным лицом с использованием служебного положения) и использованных насквозь, признаки, характерные для определенной совокупности составов преступления (имущество в крупном размере, в отношении двух и более лиц, в боевой обстановке), и признаки, специфические для конкретного состава преступления и использованные в единичных случаях (причинение смерти спортсмену, размеры наркотических веществ и т.п.). Разновидности признаков, квалифицирующих преступление, можно обнаружить и по степени определенности содержания, стабильности объема, степени изменения санкции и т.п.

Совокупность признаков, квалифицирующих преступление, является в определенной степени организованной, что усматривается регламентацией признаков в отдельных структурных элементах, в отношении признаков основного состава преступления, использованием при этом ограниченного количества схем (конструкций), влиянию на степень наказуемости только через конструирование новой санкции, похожими перечнями признаков в квалифицированных составах схожих преступлений, существованием типовых, широко используемых сочетаний признаков (например, организованной группой и в крупном размере), наличием признаков, по содержанию и объему являющихся конкретизацией друг друга (группа лиц по предварительному сговору, группа лиц и организованная группа, значительный ущерб, крупный и особо крупный ущерб), и их использованием для ступенчатости дифференциации ответственности и т.п.

5. Взаимодействие признаков, квалифицирующих преступление, между собой следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, только во всей совокупности признаки, квалифицирующие преступление, могут дать возможность дифференцировать ответственность за все преступления и сделать это в известной степени полно. Кроме этого, при выборе признаков для разграничения уголовной ответственности за то или иное преступление используются, как правило, уже предусмотренные в УК РФ признаки; при регламентации, исключая отдельные случаи, признаки, охватывающие друг друга, в одной диспозиции не описываются, зато если такие признаки предусматриваются для дифференциации ответственности за одно преступление, то регламентируются они в разных нормах и предусматривают различное влияние на строгость наказания; при применении уголовно-правовой нормы признаки, наделенные большим влиянием на наказание (которые образуют особо квалифицированный состав преступления), охватывают признаки с меньшим воздействием (которые образуют квалифицированный состав). Приведенные примеры далеко не исчерпывают взаимодействие признаков, квалифицирующих преступление.

6. В процессе функционирования совокупность признаков, квалифицирующих преступление, демонстрирует широкий спектр как прямых, так и косвенных взаимосвязей с внешней средой, прежде всего с другими инструментами разграничения уголовной ответственности, институтами назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и его отбывания и т.п. По характеру взаимодействия с внешней средой совокупность признаков, квалифицирующих преступление, следовало бы отнести к открытым системам, ведь она подвергается постоянному изменению.

7. Каждый признак, квалифицирующий преступление, как мы уже отмечали, отражает значительное изменение общественной опасности преступления и служит основанием для изменения наказуемости этого преступления. Вся же совокупность таких признаков, в свою очередь, позволяет более или менее эффективно дифференцировать уголовную ответственность в законодательстве об уголовной ответственности в целом (имеет-

ся ввиду разграничение уголовной ответственности при помощи признаков состава преступления, дополнительных по отношению к признакам основного состава из-за смены санкции). Это свойство и является таким «новым» качеством (проявлением эмерджентности) совокупности признаков, квалифицирующих преступление.

8. Основной целью совокупности признаков, квалифицирующих преступление, является разграничение уголовной ответственности.

Таким образом, совокупность признаков, квалифицирующих преступление, имеет все признаки системы.

Каждую систему характеризует системообразующий фактор – тот фактор, что обуславливает возникновение самой системы. Система признаков, квалифицирующих преступление, создана с целью разграничения уголовной ответственности за конкретные преступления из-за смены санкции. Поэтому такая цель и есть системообразующий фактор этой системы.

По видам систему признаков, квалифицирующих преступление, следует отнести к абстрактным (которые являются продуктом мышления), искусственным по происхождению, открытым по связи с окружающей средой, простым по сложности (поскольку ее составляют однородные элементы) и с заданной целью, которой является дифференциация ответственности.

Ряд российских исследователей пошли еще дальше, определяя признаки, квалифицирующие преступление, в качестве отдельного института. В частности формулировка «институт признаков, квалифицирующих преступление» мы обнаружили в трудах Г.К. Буранова [5, с. 9], А.И. Трахова [6, с. 157] и др.

Существование института признаков, квалифицирующих преступление, обосновывается и в работе Т.А. Костаревой. По этому поводу автор отмечает, что интеграция правовой материи в сфере признаков, квалифицирующих преступление, ведет к формированию института признаков, квалифицирующих преступление. Данное утверждение автор обосновывает тем, что ассоциация норм, которые содержат признаки, квалифицирующие преступление, отвечает основным признакам правового института [7, с. 9].

Однако в самом же объяснении автора содержится отрицание, ведь правовой институт – это всегда совокупность норм права. Сами же признаки, квалифицирующие преступление, нормами права явно не являются. Они являются тем, что правовой нормой устанавливается, то есть результатом существования такой нормы.

Учитывая доводы, приведенные Т.А. Костаревой, речь можно вести не об институте признаков, квалифицирующих преступление, а об институте дифференциации ответственности с использованием признаков, квалифицирующих преступление, как совокупности норм, которыми устанавливаются эти признаки, определяется содержание и соотношение с другими средствами разграничения уголовной ответственности, устанавливается изменение наказуемости в связи с наличием указанных признаков и т.п.

Далее необходимо рассмотреть системность признаков, квалифицирующих преступление, и системность их использования в качестве свойства совокупности признаков, квалифицирующих преступление. Исходя из трактовки совокупности признаков, квалифицирующих преступление, как системы, следует такое их свойство как системность. Близким к понятию системности признаков, квалифицирующих преступление, является понятие системного использования признаков, квалифицирующих преступление. отождествлять эти понятия, конечно, нельзя, ведь вторые свидетельствуют не о наличии системы в совокупности этих признаков, а о наличии системы в использованных способах, приемах и объемах их регламентации в тексте закона. В зависимости от уровня организованности этой системы можно говорить об уровне системности использования признаков, квалифицирующих преступление. Кстати, от уровня

на системности в использовании признаков, квалифицирующих преступление, в дальнейшем будет зависеть и уровень организованности самой системы признаков, квалифицирующих преступление [8, с. 74].

Обеспечение высокого уровня системности использования признаков, квалифицирующих преступление, представляется возможным только при соблюдении ряда условий.

1. Построение диспозиции, в которой регламентируются признаки, квалифицирующие преступление, по единой схеме и использование при этом единых грамматических конструкций описания признаков. В частности такой схемой может быть «преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное (повлекшее) ...».

2. Применение единого порядка изложения признаков, квалифицирующих преступление, в диспозиции. Для этого можно выбрать различные критерии. Наиболее оптимальным представляется изложение признаков в порядке, в котором традиционно рассматриваются признаки состава преступления – от признаков, характеризующих потерпевшего, до признаков, характеризующих эмоциональное состояние.

3. Использование признаков общего характера (не привязанных к конкретному составу преступления или их группе) для разграничения ответственности за все преступления, общественную опасность которых они реально существенно меняют, а признаков, связанных с конкретной группой составов преступлений в условиях реального существенного изменения общественной опасности – для дифференциации ответственности за все преступления, для которых они характерны. Таким образом, признаки, характеризующие соучастие, совершение преступления должностным лицом путем злоупотребления служебным положением следует использовать для разграничения уголовной ответственности за все умышленные преступления, по крайней мере, если возможность их использования не исключается исходя из признаков основного состава преступления. В свою очередь такие признаки как совершение преступления в отношении двух или более лиц, в отношении малолетнего или несовершеннолетнего должны использоваться для разграничения уголовной ответственности за все преступления насильственного характера; общественно опасный способ совершения преступления должен образовывать квалифицированный вид всех составов умышленных преступлений, объективная сторона которых заключается в уничтожении или повреждении чужого имущества и т.п.

4. Максимальное использование одинаковых признаков для дифференциации ответственности за подобные преступления. При этом наличие отличительных признаков должно быть обусловлено лишь разницей между составами преступления. Уголовный кодекс содержит немало так называемых специальных составов преступления, поэтому квалифицированные виды таких составов должны содержать все признаки, квалифицирующие преступление, которые есть у квалифицированных видов состава преступления, выступающего в этом случае общей нормой.

5. Недопущение текстуального разнообразия изложения одних и тех же признаков (синонимии, различных грамматических форм одного и того же понятия).

6. Взаимосогласованное влияние признаков, квалифицирующих преступление, на санкцию. Мы не поддерживаем мнение, что тот или иной признак должен одинаково влиять на изменение санкции; каждое преступление является своеобразным по характеру и степени общественной опасности, поэтому в разных случаях то или иное обстоятельство не может одинаково менять общественную опасность. Однако влияние конкретного признака на общественную опасность схожих по характеру и степени общественной опасности составов преступлений все же существенно не отличается, а потому в

таких случаях относительно равно должно происходить и изменение санкции.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования мы пришли к выводу о наличии в совокупности признаков, квалифицирующих преступление, всех признаков системы: целостности, качественной определенности, обособленности от внешней среды, гетерогенности и структурированности, взаимодействия элементов системы между собой, взаимодействия и связи с внешней средой, наличия интегральных характеристик и эмерджентности, наличия целей. Исходя из теории систем, данную систему можно охарактеризовать как абстрактную, поскольку она образована в процессе мышления, искусственной, так как создана человеком, и открытой, постоянно претерпевающей изменения. Рассматривать систему признаков, квалифицирующих преступление, как правовой институт нельзя, поскольку таковая не является совокупностью норм права, а лишь результатом закрепления этих норм.

Системность признаков и системность использования признаков как свойства признаков, квалифицирующих преступление, не следует отождествлять. Первая говорит о наличии системы самих признаков, а вторая – о наличии системы в использованных способах, приемах и объемах их регламентации в тексте закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние / Л.Л. Кругликов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – № 1. – С. 56-64.
2. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб и доп. / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 400 с.
3. Войтюк О.М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.М. Войтюк. – Тюмень, 2009. – 26 с.
4. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Е. Кротов. – Москва, 2005. – 22 с.
5. Буранов Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.К. Буранов. – Ульяновск, 2002. – 242 с.
6. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Трахов. – Майкоп, 2002. – 370 с.
7. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.А. Костарева. – М., 1992. – 20 с.
8. Моисеев А.М., Панько Н.А., Шестов С.Н. Специальные исследования в документировании общественных событий // Германия, 2017.